

УДК 008

С. Н. Зыков, И. Л. Сиротина

**Традиционная удмуртская и финно-угорская тематика
в современной женской одежде:
информационная этносмысловая парадигма**

В течение многих сотен лет в удмуртской женской одежде формировался ставший впоследствии устойчивым (в культурологическом аспекте) симбиоз материального и духовного мира. Ансамбль форм, декора, аксессуаров создавал особый набор и структуру мифологических смыслов. Финно-угорская одежда была функционально и сакрально совершенным «обереговым коконом» женщины — ее защитником и домом. Авторы статьи сделали попытку наметить возможные пути адаптации этих традиций к современному вещному миру: представлена классификация проектных подходов и примеры их реализации.

Ключевые слова: финно-угорская культура, женская одежда, ансамбль смысловых образов, современный вещный мир.

S. N. Zykov, I. L. Sirotina. Traditional Udmurt and Finno-Ugric Topics in Present-Day Women's Costume: Informational and Sacred Meaning.

For centuries, a symbiosis of tangible and spiritual worlds has been forming in the Udmurt women's costume, and eventually it got sustainable from cultural point of view. Ensemble of shapes, decorative components, and accessories has been creating its individual set and structure of mythical meanings. Both in function, and in terms of sacral significance, Finno-Ugric costume was the perfect protective cocoon for a woman — its protector and home. Authors of the article have made an attempt to outline potential ways of adaptation of these traditions to the present-day world of objects by providing classification of design approaches and examples of their implementation.

Keywords: Finno-Ugric culture, women's costume, ensemble of meaningful images, present-day world of objects.

Проблематика адаптации финно-угорских смысловых образов к современному вещному миру в настоящее время стоит достаточ-

но остро, что связано с неуклонным естественным и безвозвратным исчезновением традиционных объектов этнической среды (деревянных жилых строений, домашней утвари, одежды и т. д.), которые являлись не только самобытными образчиками этнического искусства, но и материальными носителями духовности и мировоззрения. Симбиоз материального и духовного в этнокультуре финно-угров формировался в течение многих сотен лет, вплоть до начала активной индустриальной эпохи. Именно в этот период указанный культурный феномен можно оценивать как организованную квазистойчивую структуру, причем уже находящуюся под гнетом всеобщей глобализации и угрозой полного исчезновения. Феномен характеризовался прежде всего тем, что практически во всех образцах традиционной проектной культуры неизменно находил отражение тот или иной аспект мировоззренческих догм народа, формируя стройный ансамбль самобытного этнического материального мира этноса, насыщенный особыми мифологическими смыслами, образуя уникальную сакральную ауру его бытия. Из всего калейдоскопа объектов вещного мира особо хочется выделить удмуртский финно-угорский женский костюм, который всегда характеризовался не столько своей утилитарной функциональностью, сколько строгой смысловой информационно-композиционной структурой, формируя особый обереговый «кокон» женщины — ее сакральный дом и защиту. Актуальность данной статьи лежит в плоскости осмысливания структуры феномена материально-духовного синтеза в костюме женщины и поиска путей его адаптации к современному женскому костюму.

Удмуртская национальная женская одежда обладала своим особым семантическим языком, говорящим о связи ее хозяйки с богами и потусторонним миром. Другими словами, в ней находила свое отражение общая парадигма языческой, в основе своей, культуры финно-угров. В каждом элементе одежды, ее особом формообразовании и орнаментации были сокрыты магические функции и смыслы, связывающие такие понятия, как «женщина» и «жизнь», «природа» и «красота», «женское начало» и «божественная магия». Как отмечала профессор И. Л. Сиротина, одежда женщины всегда «имела обереговое, защитное, престижное, воспитательное значения; при этом главной оставалась эстетическая функция, определявшая спец-

ифику этнокультурных функций: эмотивной, познавательно-эвристической, этической, компенсаторной, суггестивной, аксиологической, гедонистической и ряда др.» [6]. Другими словами, традиционный женский костюм на протяжении столетий был одним из важнейших материальных носителей и информационным генератором этносмыслового поля финно-угоров. Здесь уместно привести высказывание В. В. Стасова: «...каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнамента — это связная речь, последовательная мелодия, имеющая свою основную причину и не назначенная для одних только глаз, а также и для ума и чувства» [7, с. 16]. Именно самобытная этносмысловая среда удмуртов, состоящая из сакральных предметов, декора и обрядовых процедур, на протяжении столетий определяла их аутентичность, формируя структуру взаимосвязей нематериальных и материальных сегментов культурного мира. В отношении удмуртского этноса необходимо обратить внимание на то, что в условиях характерной для удмуртов общинной замкнутости и незначительности внешних модифицирующих факторов их этноинформационное поле на протяжении достаточно долгого времени имело особую константно-стабильную культурную специфику, характеризующуюся декоративно скрытым по оформлению, но сакрально достаточным набором магических материальных объектов. Что, безусловно, нашло прямое отражение в женском костюме.

В языческой удмуртской финно-угорской мифологии образ Великой Матери — один из самых древних и почитаемых. Исследователь Н. И. Шутова пишет, что в этом образе «воплотилось единство существующего мира, идея плодородия, идея вечного обновления — смены дня и ночи, лета и зимы, рождения, развития, смерти и нового рождения» [8, с. 222]. В сакральной основе образа лежит преклонение людей перед божественным даром рождения новой жизни. Все в мире, способное производить на свет «живое», неизменно связывалось с присутствием великого «женского» естества Великой Матери. В этом смысле женщина как существо, обладающее даром деторождения, в представлениях удмуртов олицетворяла принадлежность людей к таинствам природы и близость к магическим силам «небес». Сакральное восхищение перед женской способностью самостоятельно производить потомство у язычников перетекало

в веру, что женщина имеет непосредственную магическую связь с Великой Матерью, а значит, магическим образом способна воздействовать на потомство животных и величину урожая, обеспечивая достаток рода. Именно по этой причине в восприятии женщины у удмуртов прослеживался смысловой образ Великой Матери природы и животного мира, что, безусловно, отражалось в ее нарядах.

Особый сакральный статус в обществе подчеркивался специфической орнаментацией одежды и аксессуарами, которые имели непосредственное отношение к Великой Матери (Родовой Богине) и Великому женскому началу. Например: ромб (мотив «мумы-пус» [2], «материнский знак»), символизировавший плодородие, продолжение жизни и сохранение рода; ромб с отростками в виде углов или треугольников (мотив «куско», символ рожающей женщины с поднятыми вверх руками и согнутыми ногами) [1, с. 80]; треугольники и углы (символ женского чрева, рождающего жизнь) [1, с. 80]; повторяющиеся углы — орнаментальные мотивы «елочка» и «зигзаги», квадраты (символы «женской природной силы, плодотворящего низа, образующий основу, корни родового дерева, воршудной богини, стоящей у истоков рода» [5, с. 104]).

Символика Великой Матери и женского начала сопровождала удмуртскую женщину с самого рождения, видоизменяясь в зависимости от ее возраста. При этом сакрализировались не только одежда и аксессуары, но и предметы ее утилитарного быта, работы (например, прядка). Здесь необходимо отметить то, что формообразование и декорирование удмуртских женских предметов не отличается большой изысканностью и сложностью, что, несомненно, связано с наличием определенных технологических ограничений, имеющих место у древних мастеров. Например, домотканая технология в стярину позволяла создать орнаментальные композиции только в виде простейших фигур из прямых линий. Именно так и выглядят такие известные удмуртские декоративные мотивы, как «мумы-пус», «куско» и т. д.

В настоящее время традиционный удмуртский женский костюм в большинстве своем не является повседневным. Его современное пользовательское пространство ограничено рамками старых деревень и музейных залов. Теряя статус повседневности, традиционный удмуртский женский костюм неумолимо «растворяется» в урбани-

стичном и глобализированном мире, а удмуртский этнос безвозвратно утрачивает часть своей неповторимой самобытности в форме материализованных смысловых образов.

Если рассматривать модную женскую одежду как предмет искусства, то, как и в старые времена, она наполняется оригинальными смыслами и образами, которые формируют особое личностное информационно-смысловое поле хозяйки костюма. Рассмотрим вопрос о том, как и в какой мере традиционные удмуртские сакральные образы применимы в современном женском костюме, когда «казавшаяся всегда сугубо утилитарной, работа создателей одежды... становится деятельностью, решающей задачи возрождения народной памяти, культурного просвещения новых поколений» [6].

В наши дни женские костюмные комплексы в основном кардинально отличаются от традиционных удмуртских нарядов, как по утилитарному функционалу и формообразованию, так и по материалам изготовления, а также технологиям декорирования. В этом заключается определенная культурологическая дилемма. С одной стороны, невозможно в современных одеждах абсолютно точно сохранить культурные традиции этноса в отрыве от аутентичных технологий изготовления. С другой стороны, новые проектно-технологические подходы открывают широкие возможности творческого переосмысления современными мастерами семантических основ материализации традиционного удмуртского сакрального образа Великой Матери, веками «жившего» в удмуртском женском наряде, с учетом имеющихся современных материальных и инструментальных возможностей, а также перспектив расширения спектра материальных носителей этно-информационного смыслового поля удмуртов в дополнение к традиционным аутентичным образцам.

Заключаем, что искусство проектирования современных изделий удмуртской (финно-угорской) тематики должно базироваться не только и не столько на имеющихся современных технологических возможностях и творческом авторском осмыслении удмуртской тематики, но и на глубоких знаниях характерных для финно-угров композиционно-смысловых характеристик этноинформационного поля. Только в этом случае можно будет с уверенностью говорить об этнокультурной преемственности современным вещным миром женщины удмуртских (финно-угорских) традиций.

Современная женская одежда чрезвычайно разнообразна, и в первую очередь по эстетически-декоративным свойствам. Интересно, что именно эти свойства всегда являлись материализованным семантическим языком формирования смысловых образов традиционного удмуртского (финно-угорского) костюма. Учитывая вышесказанное, можно принять условную классификацию современной одежды по степени использования (адаптации) традиционной семантической системы сакральных смыслов национальной одежды, что во многом определяет практические проектные подходы в каждом случае. Выделим в классификации четыре группы:

- аутентичные костюмные комплексы, созданные на основе результатов полного культурологического исследования оригинальных артефактов;
- сценические костюмы для фольклорных коллективов с сохранением основных визуальных эстетико-декоративных элементов;
- костюмные комплексы с использованием локализованных сакрально-смысловых акцентов;
- одежда с ярким художественным финно-угорским смысловым образом, созданным на основе авторского видения и толкования.

Аутентичные костюмные комплексы, созданные на основе результатов полного культурологического исследования оригинальных артефактов

Для оформления музейных экспозиций, нужд реставрации артефактов или театрализованных этнических представлений требуется проектировать костюмы с максимально полным соответствием традиционной этнокультурной практике (рис. 1, [3]). При их создании необходимо принимать в расчет тот факт, что «слепое» техническое копирование лишь визуально значимых (по мнению проектировщика) особенностей далеко не всегда приводит к сохранению этнически правильного и полного сакрально-смыслового ансамбля. Для обеспечения максимальной исторической достоверности необходимо не только воспроизвести всю полноту традиционной системы художественного декорирования женского костюма, но и постараться не отступать от практики использования аутентичных материалов (домотканые полотна), технологических приемов (ручные техноло-



Рис. 1. Костюм директора архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» Татьяны Шкляевой.
Выполнен по эскизу художника по костюму И. А. Сазыкиной

гии) и инструментов (иглы, нити и т. д.), поскольку все это также могло иметь глубокое магическое значение. В дополнение к этому необходимо отметить, что удмуртские женские наряды обычно характеризовались довольно сложной логико-смысловой семантической вариативностью, когда даже при помощи визуально неакцентированных элементов обозначались различия в возрастном и социальном статусе женщины.

Таким образом, очевидно, что современное проектирование и пошив традиционных удмуртских женских одежд представляет собой сложную задачу, которая обусловлена необходимостью поддержания высокого уровня использования информационно-смысловой парадигмы удмуртских (финно-угорских) нарядов.

Сценические костюмы для фольклорных коллективов с сохранением основных визуальных эстетико-декоративных элементов

Сценический костюм со своим ярким визуальным языком смысловых образов на настоящий момент является одним из немногих современных материальных носителей традиционной удмуртской финно-угорской культуры. Имеется множество факторов, присущих сцене, не позволяющих использовать на представлениях полностью аутентичные удмуртским костюмам наряды. Необходимость перемещаться, петь и танцевать под накалом множества софитов, варьирование света которых в значительной степени изменяет визуально-эмоциональное восприятие артистов зрителями, предполагает серьезную адаптацию традиционных нарядов к сценическому использованию. Все это как следствие приводит к снижению в костюмах для фольклорных коллективов уровня полноты этнической информационно-смысловой парадигмы, заложенной в канонических образцах национального костюма. Необходимо констатировать, что технологическое исполнение нарядов, а иногда и формообразование отдельных элементов, существенно отличаются от сакральных канонов, и артисты выходят на сцену в своеобразных этнотематических нарядах (рис. 2, [3]), которые лишь по визуальному семантическому декорированию подобны традиционным платьям.

В процессе разработки сценических костюмов для фольклорных коллективов художник по костюму решает сложную задачу формирования семантически традиционного, но абсолютно нового в конструкторском плане, визуально яркого информационно-образного континуума. Обычно в качестве искусствоведческой основы при разработке такого костюма принимается какой-либо этнический артефакт. После композиционно-семантического анализа на предмет выявления характерных визуальных характеристик системы сакрально-смысловых образов (композиция, ансамбль деталировки, цветовая гамма) выявляются те характерные элементы, которые зритель, находящийся на значительном расстоянии от сценического действия, может визуально определить. Именно композиция этих образов и характеризуется как сценическая семантически значимая величина.



Рис. 2. Сценические костюмы артистов Государственного ансамбля песни и танца Удмуртской Республики «Италмас».

Автор: художник по костюму Ирина Анатольевна Сазыкина

При изготовлении сценического костюма, как правило, отказываются от обязательного использования традиционных технологических практик как не обеспечивающих необходимые функциональные характеристики сценических одежд. Предпочтение отдается технологиям и материалам, обеспечивающим комфорт исполнителя на сцене. В заключение необходимо отметить, что создаваемый артистом образ формируется не только костюмом, но всей сценической системой «произведение — исполнитель — костюм», которая и является тем новым целостным этноинформационным континуумом, соприкасаясь с которым зритель приобщается к традициям удмуртской финно-угорской культуры.

Костюмные комплексы с использованием локализованных сакрально-смысовых акцентов

Духовные традиции в обществе существуют при условии повседневного использования их материальных носителей. Только в этом случае формируется постоянное семантическое информационное поле этноса, наличие которого и определяет существование этно-культуры как таковой. В поиске путей адаптации к этому информационному полю стилевых, модных тенденций сегодняшнего дня необходимо очень внимательной подходить к авторской трактовке образа женского наряда, избегая нарушений устоявшейся структуры семантической организации сакральной символики.

Очевидно, что использование всей полноты семантики традиционного удмуртского женского наряда в современных изделиях является неуместным: наблюдается явно выраженный художественно-эстетический конфликт с понятиями красоты и совершенства женского платья наших дней. Организация традиционного мифологизированного образа в новых женских нарядах должна быть основана на авторском комбинаторном видении объекта проектирования с использованием ограниченного количества сакрального декорирования и аксессуаров. При допущении подобной стилизации, однако, общий семантический ансамбль костюмного комплекса должен неизменно коррелироваться с мировоззренческими догмами этноса. Костюм народной артистки Удмуртской Республики Галины Платоновой, разработанный художником по костюму И. А. Сазыкиной является ярким образчиком такого подхода. Композиционно простыми и лаконичными приемами автор формирует образ Великой Матери: на абсолютно белых ниспадающих полотнах наряда акцентировано выделяется нагрудное украшение, олицетворяющее Родовую Богиню в окружении зооморфных персонажей. Смысловую характеристику данного наряда можно представить следующим образом: «Подобно белой птице женщина способна взлетать к богам за их благословением и защитой для семьи и рода» [3]. Уровень использования художником по костюму удмуртской информационно-смысовой парадигмы в подобных нарядах может характеризоваться глубоким знанием удмуртской мифологии в сочетании со значительным объемом стилизации сакральной символики.

Одежда с ярким художественным финно-угорским смысловым образом, созданным на основе авторского видения и толкования

Современный молодежный женский костюм характеризуется ярким волнующим психоэмоциональным образом, с которым достаточно скромной в этом плане традиционной финно-угорской семантике сложно сформировать гармоничное эстетическое единство. Работы художников, пишущих на финно-угорскую тематику в стиле этнофутуризма, являются ценнейшей тематической цветографической поисковой базой художественных решений женских модных костюмов финно-угорской тематики. В их произведениях традиционная этносмысловая парадигма трансформируется и



Рис. 3. Концертный костюм народной артистки Удмуртской Республики, заслуженной артистки Российской Федерации Галины Платоновой (ансамбль «Шулдыр-Жыт»).

Автор эскизов — Ирина Анатольевна Сазыкина



Рис. 4. Театр моды «Сезоны-10»
с коллекцией по финно-угорским коми мотивам. Научный руководитель
проекта — художник по костюму И. А. Сазыкина

эволюционирует в яркий законченный психоэмоциональный образ, который художнику-проектировщику уже не нужно создавать, а лишь использовать и адаптировать к стилистике проектируемого наряда [4].

На основании вышеизложенного материала можно резюмировать следующее. Традиции вещного мира удмуртской финно-угорской культуры в своем каноническом варианте национальной женской одежды в настоящее время в большинстве случаев практически утратили свою жизнеспособность как объекты-генераторы самобытного информационно-смыслового пространства этноса. Предлагаемый адаптивный подход к созданию современной женской одежды, основанный на уровне характере воплощения традиционной этно-смысловой парадигмы в костюмах, безусловно, способствует ее сохранению в предметно-пространственной среде современного вещного мира.

Библиографический список

1. Бортникова Н. В. Материальные носители традиционной удмуртской символики // Финно-угорский мир. Международный журнал. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. № 4 (17). С. 77—81.
2. Виноградов С. Н. Развитие традиционных изобразительных мотивов удмуртов // Вестник Удмуртского университета. 1994. № 5. С. 32—44.
3. Зыков С. Н. Ирина Анатольевна Сазыкина — художник по костюму: опыт творческой работы с финно-угорскими фольклорными коллективами // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, вып. 2. С. 171—177.
4. Зыков С. Н., Сазыкина И. А. Фольклорный художественный образ в дизайне костюма // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2015. Вып. 4. С. 195—201.
5. Молчанова Л. А. Удмуртский народный костюм (история и символика). Ижевск, 2006. 132 с.
6. Сиротина И. Л., Лысова Н. Ю. Трансформация народного финно-угорского костюма в современном социуме // Вестник Мордовского университета. 2014. Т. 24. № 4. С. 238—245.
7. Стасов В. В. Русский народный орнамент: Шитье, ткани, кружево. СПб., 1987. 215 с.

8. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. 304 с.

References

1. Bortnikova N. V. *Material'nye nositeli tradicionnoj udmurtskoj simvoliki* [Material carriers of traditional Udmurt symbolism]. *Finno-ugorskij mir. Mezhdunarodnyj zhurnal — Finno-Ugric World. International Journal*. Saransk, Mordovian University Press, 2013, no. 4 (17), pp. 77—81. (In Russ.)
2. Vinogradov S. N. *Razvitiye tradicionnyh izobrazitel'nyh motivov udmurtov* [The development of traditional pictorial motifs of Udmurts]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of Udmurt University*. 1994, no. 5, pp. 32—44. (In Russ.)
3. Zykov S. N. *Irina Anatol'evna Sazykina — hudozhnik po kostyumu: opyt tvorcheskoj raboty s finno-ugorskimi fol'klornymi kollektivami* [Irina A. Sazykina — costume designer: experience of creative work with Finno-Ugric folk groups]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij — Yearbook of Finno-Ugric Studies*. Izhevsk, 2016, vol. 10, issue 2, pp. 171—177. (In Russ.)
4. Zykov S. N., Sazykina I. A. *Fol'klornyj hudozhestvennyj obraz v dizajne kostyuma* [Folklore artistic image in costume design]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij — Yearbook of Finno-Ugric Studies*. Izhevsk, 2015, vol. 4, pp. 195—201.
5. Molchanova L. A. *Udmurtskij narodnyj kostyum (istoriya i simvolika)* [Udmurt folk costume (history and symbolism)]. Izhevsk, 2006, 132 p. (In Russ.)
6. Sirotina I. L., Lysova N. Yu. *Transformaciya narodnogo finno-ugorskogo kostyuma v sovremenном sociume* [Transformation of the national Finno-Ugric costume in modern society]. *Vestnik Mordovskogo universiteta — Bulletin of the University of Mordovia*, 2014, vol. 24, no. 4, pp. 238—245. (In Russ.)
7. Stasov V. V. *Russkij narodnyj ornament: Shit'e, tkani, kruzhevo* [Russian folk ornament: Sewing, fabrics, lace]. Saint-Petersburg, 1987, 215 p. (In Russ.)
8. Shutova N. I. *Dohristianskie kul'tovye pamyatniki v udmurtskoj religioznoj tradicii: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Pre-Christian religious monuments in the Udmurt religious tradition: the experience of a comprehensive study]. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2001, 304 p. (In Russ.)